

Елена Тверцова

Девочка хотела замуж

И что из этого получилось. Почти детективная история

16+

Елена Тверцова
Девочка хотела замуж

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Тверцова Е.

Девочка хотела замуж / Е. Тверцова — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Что делать, если вам за тридцать, вы одинокая москвичка с ребенком, у вас за плечами три развода, куча долгов, а перспективы весьма туманны? Конечно же, не опускать рук и искать четвертого мужа! Изобретательная героиня перепробовала все возможные способы — от гадалок до знакомств в Интернете. Однако именно после похода к гадалке ее ожидал очень большой сюрприз, вообразить который она не могла даже в самых смелых фантазиях. Выходит, что за счастье придется изрядно побороться. Но приз стоит того. Как же всё непросто...

Содержание

Глава 1. «ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАМ НЕ ТЁТЯ...»	5
Глава 2. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ	14
Глава 3. ПОХОД НА СВИДАНИЕ	19
Глава 4. ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ СПОСОБ СНЯТЬ ПОРЧУ	26
Глава 5. МАГИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Тверцова

Девочка хотела замуж

Глава 1. «ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАМ НЕ ТЁТЯ...»

Здравствуйтесь. Меня зовут Аля. Точнее, Редникова Алина Владимировна.

Для друзей я – Алька или просто Алина, для коллег – Алина Владимировна, для сынишки, которому недавно исполнилось пять, я «мама». Мне тридцать три. Я не знаю, много это или мало, но меня устраивает такое положение вещей. Говорят, что молодость – такой недостаток, который с годами проходит, и, кажется, я уже потихоньку начинаю понимать эту древнюю сакраментальную истину. Кроме того, у меня есть один брат, мама с папой, пара ушей, пара глаз, пара ног. Словом, всего остального, кроме сына, брата и головы, у меня в комплекте по две штуки. Я директор небольшого Интернет-агентства. Вполне довольна жизнью, живу, работаю...

Три раза была замужем, и все три – невероятно удачно. От первого мужа унаследовала огромную любовь к военным всех рангов и должностей, от второго – чудесного сынишкусорванца, от третьего – желание совершить что-нибудь значительное в своей судьбе и кучу неоплаченных долгов. Как говорил кто-то из классиков, «жить нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». А вот мне сейчас, признаться, как раз мучительно больно. Хотя, если рассуждать глобально, жизнь меня ничем не обидела – и есть масса людей, которые называли меня счастливицей. Одной мне не по себе.

Но всё по порядку.

Итак, если вы заметили, мужчины моей жизни, подобно самому честному человеку всех времен и народов Остапу Бендеру, всегда мне что-нибудь оставляли взамен утраченных иллюзий. Поэтому я очень люблю мужчин. И поэтому уже в четвертый раз ищу Его, чтобы полюбить... еще какую-нибудь полезную трудовую дисциплину, которая обязательно пригодится мне в жизни после развода... Может быть, бухгалтерию. Или альпинизм. Или икебану. Или юриспруденцию. В жизни масса увлекательных и хорошо оплачиваемых занятий. К тому же надо развиваться как личность, расти и совершенствоваться. Словом, я ищу принца на белом коне, мачо на белом авто, романтика на белом теплоходе. Который очарует, осчастливит, увезет, одарит и... я очень надеюсь, что на этот раз он не ускачет в свои голубые дали вслед за предыдущими трёмя «принцами».

Мне очень нужен муж.

Я пока еще не знаю, что поджидает меня на этом тернистом пути. Но я верю и надеюсь. Работаю над собой. Осваиваю. Нарбатываю. Делаю выводы.

Сегодня вечер. Я, как всегда, дома. Пью чай и пытаюсь найти нужную мне информацию в Интернете. Сынишка рисует за столом свои кораблики, разбирается со своей новой электронной игрушкой и поминутно восклицает: «Мам! У меня не получается это колёсико, нарисуй мне... Мам! А какого цвета должна быть буква S у супергероя? Мам! А что означает вот эта кнопочка?» Вот это уже серьезная заявка на освоение новых технологий. В маму пойдёт.

«Муж... Муж... Легко сказать. Мужья, как известно, не валяются на дороге. А уж хорошие мужья – и подавно».

Я щелкнула мышкой на очередную ссылку и отхлебнула из кружки душистого чаю. Мысли лезут в голову довольно грустные. Все подружки по парам, все бывшие мужья и бойфренды давно пристроены, всех сосватала, только сама сижу одна кукою.

«Да пропади оно всё пропадом».

Я нахмурилась и уставилась в монитор компьютера.

Вот с кем знакомиться? А главное – где знакомиться. Вот здесь, что ли: «Ищу юную привлекательную блондинку, без жилищных и материальных проблем, не женюсь, не спонсор». Больше похоже на объявление о наборе девушек в эскорт-услуги, чем на желание обрести подругу. Никакой романтики, никакого намека на человеческие отношения. Вот так все просто и по-деловому.

Щелкнув еще куда-то, я натолкнулась на рекламу курсов «Как за полчаса найти богатого мужа без темного прошлого». Курсы вела какая-то очень известная в узких кругах персона, уже разменявшая пару мужей. Такая редкостная пошлость на ночь глядя оказалась явно выше моих сил, и я, уныло подперев рукой щеку, перескочила по какой-то ссылке... Как вдруг...

О! Вот, что мне нужно...

* * *

– Можно войти? – я осторожно постучала в массивную бронированную дверь, облицованную не то дубом, не то ясенем.

– Заходи, душечка... – раздался в ответ неожиданно молодой женский голос.

Я грациозно впорхнула внутрь. Помещение магического салона напоминало, скорее, офис, чем «тайную врачевальню душ людских» – по светлым фактурно оштукатуренным стенам свисали амулеты и... сертификаты: под стеклом, в рамочках, с золотым и серебряным тиснением – прямо как в компьютерных салонах. «Маг высшей категории... присвоено Всероссийской Ассоциацией Магов и Парапсихологов»... «Сертифицированный специалист по левитации...»... «Провидица третьего разряда по методу запредельного парения...» Брррр... Меня бросило в почтительную дрожь.

«Провидица третьего разряда» Оксана – молодая симпатичная дама тридцати лет и, кстати, ослепительная блондинка – восседала в высоченном кожаном кресле, поигрывая золотой цепочкой с амулетом в виде пентаграммы.

– Сразу видно, что родовое проклятие, – деловито произнесла она. – Можно даже диагностику кармы не делать, я уже все биополя твои просмотрела. Налицо типичный венец безбрачия. По низу ослаблено, еще сердечная чакра сбоят. От того все проблемы.

– Ой, и как мне теперь? – испугалась я.

– Надо снимать.

Провидица Оксана задумчиво смотрела в окно и продолжала так же задумчиво поигрывать своей чудодейственной побрякушкой. Минуты через три она резюмировала:

– Если бы не проклятие, можно было бы за пару сеансов все проблемы решить. Почистили бы тебе чакры... Сняли бы венец безбрачия, сделали заговор на жениха... Но боюсь, здесь работы не меньше, чем на месяц. В общем, решай сама. Тебе с этим жить – и чем дальше, тем хуже. Проклятие само собой не рассосётся. Беру дорого, но зато с гарантией. Если хочешь, можно работать удаленно, через Интернет – эффект тот же, зато ездить ко мне не нужно.

«Высокие технологии на службе у непознанного». В голове проплыла картина – бабка-шаманка звенит в бубен над ноутбуком.

– А дорого – это сколько?

– Ну, а во сколько ты оцениваешь собственное счастье?

– Хм. Честно говоря, счастье я вообще не оцениваю. Оно либо есть, либо нет...

Спешно поблагодарив ясновидящую и подхватив сумочку, я выскользнула на улицу. Вот тебе и раз – оказывается, венец безбрачия. Так вот, почему я три раза разводилась.

Я вам еще пока не сказала, что кроме перечисленных составляющих моего «ноева ковчега», у меня есть две закадычные подруги: Татьяна – она стилист-визажист с большим практическим опытом, и Светлана – дипломированная медсестра, а ныне скромная домохозяйка и жена банковского работника. Сами понимаете, что поделиться такой вот ошеломляющей новостью, узнанной у гадалки, можно только с закадычными подругами.

Я на секунду задумалась. Затем, сделав выбор, набрала номер:

– Таня, ты представляешь, у меня венец безбрачия. Значит, я никогда не выйду замуж? – возопила я в телефонную трубку. Татьяна показалась мне наиболее трезвомыслящей особой.

– Аля. Ты три раза замуж выходила. Выйдешь и в четвертый, – по телефону было слышно, как Татьяна улыбается. – Не ходи ты больше к этим гадалкам. Тебе просто нужно отдохнуть: съезди в отпуск. Ребенка бабушке оставь. Отдохнешь, наберешься сил, глядишь – и личная жизнь наладится...

– Думаешь? Честно говоря, ребенка я как раз хотела бы с собой забрать... Зачем бабушке...

– Точно тебе говорю. Ну что ты, ей-богу, как маленькая... Кстати, я тебе могу посоветовать одного очень хорошего специалиста по семейным отношениям – мой давний знакомый, психолог, автор новейшей методики. Думаю, он тебе также сможет помочь. Я тебя запишу к нему на приём, перезвоню... Хорошо?

– Уф... Ладно, уговорила. Специалист-то хоть хороший?

– Очень хороший...

Я повесила трубку. В отпуске я миллион лет не была. После последнего развода было настолько не до отпусков и настолько не до личной жизни, что налицо острый дефицит и того, и другого. Решено – покупаю путёвку в Египет. А перед этим схожу на приём к этому самому специалисту. Может быть, ещё что-нибудь новенькое о себе узнаю.

* * *

По телевизору шла передача «Подробности» с известной телеведущей Лаурой Карпенко в «главной роли». Я невольно прислушалась – на этот раз Лаура допрашивала какого-то ученого на предмет чего-то непознанного и таинственного.

– ... и вот этот приборчик фактически заменяет Вам гадалок и магов, – услышала я отрывок монолога и обернулась к экрану телевизора, заинтересовавшись происходящим.

Пожилой профессор в костюме и при галстук держал руку на какой-то коробочке и эмоционально что-то рассказывал.

– А каков принцип действия прибора? – спрашивала Лаура, обаятельная, но уже немолодая «девушка» с шиньоном в волосах.

– Суть в том, что организм человека состоит из различных биополей, излучающих определенные частоты. И вот если эти поля нарушать – вот вам и сглаз, и порча и одном флаконе... но это и снятие порчи, если правильно подобрать частоту излучения...

– Как интересно, – с нарочитой заинтересованностью поддакивала девушка, сделав удивленные глаза. – И теперь каждый человек может насрать порчу на ближнего своего?

– Ну, – крякнул «профессор». – Прибор еще не прошел все испытания... Но я бы советовал не наводить порчу, а, наоборот, снимать её...

Не дослушав, я отвернулась и принялась хозяйничать по кухне. После похода в магический салон у меня почему-то отпало всякое желание интересоваться порчей и сглазом.

В кармане разрезвонился мобильный телефон:

– Алина Владимировна?

– Да, слушаю Вас...

– Здравствуйте, меня зовут Вадим, я Вам звоню по поводу изготовления нашего сайта в Интернете. Мне посоветовал к Вам обратиться один Ваш знакомый, Виталий Семенов, помните такого?

– Да, конечно. А какой сайт Вы хотите сделать?

– Корпоративный сайт. Не очень большой, мы не будем сильно замахиваться: сделаем каталог с возможностью заказа и оплаты через Интернет, также нам понадобится...

Невидимый визави принялся довольно подробно и с чувством объяснять, что бы он хотел видеть на своем «корпоративном сайте». Я поначалу внимательно слушала, потом поймала себя на мысли, что мерный мужской голос так сладко убаюкивает, что сейчас мне как раз меньше всего хочется думать именно о работе, а больше о чём-нибудь приятном и расслабляющем. И я понеслась в своих мыслях в далекий Египет в компании с таинственным незнакомцем по ту сторону телефона...

– ...и таким образом, мы сможем всего этого добиться. Возьметесь, Алина? – Возникла пауза. Мужчина в трубке выжидательно замолчал. Услышав непривычную тишину, я очнулась от своих «недевичьих грёз».

– А? Да... Думаю, да. Я всё обдумаю и подъеду к Вам завтра, допустим, около 14,00, Вам подойдет?

Конечно. Адрес я пришлю Вам по электронной почте. Мы будем Вас ждать. До свидания, Алина Владимировна.

«Ну вот, еще один заказчик. Жизнь явно удалась».

Между прочим, совсем недавно мне казалось иное. Что всё плохо, судьба зашла в тупик, ничего хорошего в ней уже не случится, а мне придется доживать свои годы среди осколков разбитого корыта и бесконечных размышления о том, на что мы с сыном завтра будем есть.

Да, мой третий супруг был большим фантазером и всегда стремился к чему-то лучшему. Он и меня приучил стремиться. Правда, преимущественно за мой счет. Он всё время повторял: «Это только в сказках Принцы бывают, а взрослая женщина должна понимать, что ко всему нужно усилия прилагать». Так я слушала его, слушала, прилагала усилия, работала, внимала его заботам и планам. Довнималась до того, что в один прекрасный день на моём пороге объявилась парочка крепких ребят – один бритый, другой стриженный – с неожиданным предложением возместить ущерб, якобы нанесенный моим супругом разным гражданам при игре... в карты!

– Что? Да он никогда в карты не играл!!! Я даже не помню, чтобы Петенька (так звали третьего благоверного) когда-нибудь упоминал о чём-либо подобном... Он же брокер!

– Брокер... Шулер он... Дамочка. Всё понимаем, но деньги придется выплачивать. Эта тварь твоя столько людей облапошила – на сумму (стриженный назвал цифру, от которой у меня, скромной домохозяйки, потемнело в глазах). Так что ты попала.

– Ребята, помилуйте, откуда у меня могут быть такие деньги? – Я нервно кусала губы и лихорадочно соображала, что бы такое предпринять. – Кстати, а как к этому милиция отнесется? – С надеждой в голосе произнесла я.

– На минуточку, дамочка, – мы и есть милиция, если помните документы, которые мы Вам предъявили. – Бритый стал терять терпение. – Вы же выходили замуж, обещали и в горе, и в радости. Ну вот, теперь тот самый случай, когда надо данные обещания выполнять. Квартирку продавайте. Тем более, что квартирка принадлежит Вашему мужу, а Вы там даже не прописаны. Ваша прописка – вообще по другому адресу!

– Ах, ну да... Извините, мне что-то нехорошо...

Я присела на стул и попросила стакан воды.

«В следующий раз трижды подумаю, прежде чем кому-нибудь что-нибудь обещать».

Наконец, до меня окончательно дошел смысл происходящего, я замотала головой, судорожно сглатывая спёртый воздух, взмахнула руками и, не найдя опоры, вдруг завывала в голос. Раненая душа моя в этот момент рыдала вместе со мной и, казалось, стремилась вылететь подальше из этого тела, но, увы – сколько ни рвись, хозяйка-то поди еще жива.

Господи, что же теперь будет.

«Что будет, что будет. Будет – суд».

На суде мой благоверный сидел, тихий как мышь и бледный как мертвец. И все время молчал. И только когда судья, огласив приговор, попросила его сказать что-нибудь напоследок, он повернулся ко мне и с чувством произнес:

– Прости меня, Аля!

По моей щеке соскользнула скупая слеза. «Бог простит».

После суда по квартирке, когда-то моей и когда-то такой уютной, зашныряли разные серьезные люди – то вынося мое имущество, то деловито осматривая помещение:

– Ммм, здесь нужно, конечно, все ломать и переделывать...

– Да Вы что!

На мгновение позабыв о том, что я больше здесь не хозяйка, я возмущалась наглостью будущих жильцов, которые распоряжаются еще не приобретенным жильем прямо у меня на глазах.

«Кровиночки мои, – думала я, с тоскливой нежностью глядя на пластиковые окна, скидки на которые я с таким боем пробивала у мастеров. – Теперь вас кто-то очень злой ломать будет. Простите меня, заюшки».

Все остальное время я бессильно молчала, передвигаясь по квартире как сомнамбула, что-то подписывала, на что-то отвечала, даже что-то делала.

Наконец, все было закончено.

Я снова возвратилась в родные пенаты к родителям да брату-студенту – и не одна, а с двухгодовалым сынишкой. Потекла веселая жизнь – в тесноте да не в обиде. Я и не помнила уже, как это забавно, когда тебя спрашивают по вечеру, где была и когда завтра придешь. Вечное детство, не иначе. Зато я получила солидное преимущество – есть, с кем оставить ребенка.

Первое время после переезда к родителям я пребывала в состоянии протрации. Просто молчала. Ни с кем не говорила. Не отвечала на телефонные звонки. Водила ребенка в садик, готовила еду – всё преимущественно молча. И могла сидеть часами, глядя в одну точку. Просто так.

– Ты бы поплакала, дочка, а? – Обеспокоено трогал меня за плечо отец. – Ты поплачь, легче станет.

Я не плакала. Плакать я не могла. Признаться, в тот момент я чувствовала себя полумертвой. Но однажды весенним теплым деньком я вдруг радостно улыбнулась, увидев за окном беззаботных чирикающих воробьев, отнимающих друг у друга какое-то зернышко. С этого момента жизнь вернулась ко мне и все, наконец, начало потихоньку налаживаться.

Чтобы окончательно воротиться в этот мир пришлось делать много чего – я пробовала себя в разных ипостасях от консультанта по красоте до менеджера по продажам, пока, наконец, не появились собственные клиенты на изготовление сайтов в Интернете и собственная небольшая компания. Неплохо для матери-одиночки и трижды разведенки.

«Уф. Когда-нибудь я об этом книгу напишу. Повесть о женщине с трудной судьбой».

Я ухмыльнулась и отхлебнула традиционного чаю.

От размышлений о смысле жизни меня, как всегда, отвлек телефонный звонок:

– Аля! Я записала тебя к семейному психологу, – затараторила в трубку подруга Татьяна. – Зовут Николай Иванович. Завтра сможешь прийти к нему в 19:00?

– Хм. Да. Смогу. А куда?

– Телефончик запиши его. – Татьяна продиктовала номер. – Можешь ему сейчас позвонить, он как раз ждет.

– Угу. Спасибо...

«Иллюзия насыщенной жизни. Занята круглыми сутками – то обсуждение важного вопроса о том, куда поехать в отпуск, то звонок суперспециалисту по суперотношениям»...

– Николай Иванович? Здравствуйте, это Редникова Алина, меня к Вам записала на завтрашний прием Татьяна Темницкая...

– Да-да, Алинька, я Вас завтра у себя жду... Запишите адрес, пожалуйста.

Николай Иванович стал хорошо поставленным голосом медленно диктовать адрес и объяснить схему проезда. По голосу я живо представила себе седенького профессора филологии в очках в строгой оправе, рубашке с галстуком и трикотажной жилетке. Я записывала и улыбалась. «Профессор» закончил диктовать.

– Алинька, заодно продумайте на завтра вопросы, которые Вы хотели бы мне задать. Чтобы мы с Вами приступили к делу, не мешкая, – пояснил Николай Иванович.

– Хорошо, я всё обдумаю...

– Тогда до завтра, Алинька.

– До завтра, Николай Иванович.

Глава 2. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Николай Иванович оказался именно таким, каким я его себе и представляла: в очках, при галстуке, в жилетке. Глядя на весь это антураж, я похвалила себя за наблюдательность и проницательность.

– Итак, Алинька, Вы решили, что хотите замуж. А позвольте спросить, почему? – Задал он вопрос, прослушав мой подробный рассказ о цели моего визита.

– Хм. Ну... прежде всего, потому, что человек не может жить один.

– Но Вы в любом случае не одна. У Вас есть сын, Алинька? – Николай Иванович решил устроить допрос с пристрастием.

– Да... но Вы же понимаете, что это абсолютно другое. – Я улыбнулась.

– Понимаю. И Вы хотите именно проживать с человеком – в одном доме, делить с ним имущество, заниматься хозяйством?

– Да, именно так. – Я слегка занервничала.

– Но ведь Вам придется при этом соблюдать ряд ограничений, Алинька? Например, согласовывать свои желания с Вашим... хм... партнером. Кроме того, Вы не сможете встречаться с другими мужчинами...

– Эка невидаль. Я итак не могу с ними встречаться – есть ли у меня муж, нет ли у меня мужа... – Я начала потихоньку раздражаться.

– Почему? – Брови Николая Ивановича удивленно поползли вверх.

– Да потому что, – я принялась рассуждать. – После развода мне пришлось думать не о мужчинах, а о том, на какие средства жить. Кроме того, проживаю я с родителями и ребенком – ни к себе пригласить, ни самой поехать. Понимаете?

– Кажется, да, – Николай Иванович широко заулыбался. – То есть Вы считаете, Алинька, что присутствие мужа решит Вашу основную проблему – наличие партнера как такового?

– Ну... Вы сильно упростили, но в целом так. – Это интересное и простое открытие меня поразило.

– А почему бы Вам, Алинька, не заняться решением именно этой Вашей проблемы – организацией своей жизни таким образом, чтобы Вы могли с кем-то встречаться? Вы об этом не думали?

– Я об этом думала, – вздохнула я. – Вот собираюсь в скором времени снять квартиру и переехать. Но это тоже не решит проблемы – ребенок-то со мной...

Я разволновалась и заговорила:

– Представьте себе ситуацию. Я знакожусь с кем-то и, допустим, приглашаю к себе домой. А если отношения не сложатся? И так не единожды? И что, мой сын будет наблюдать эту бесконечную вереницу «дядь», совершенно чужих ему людей?

– Но почему, Алинька, Вы сразу допускаете, что отношения не сложатся, и что будет вереница «дядь», как Вы выразились?

– Вот я и не хочу вереницы... Я хочу замуж выйти! Чтобы надежно – раз и навсегда!

– Алинька! – Николай Иванович все больше и больше удивлялся. – Вы трижды были замужем, судя по Вашему рассказу. И куда делись Ваши мужья, которые «раз и навсегда»?

– Ушли навсегда... – вздохнула я.

– Ушли навсегда... – Николай Иванович задумался. – Кстати, Алинька. А у Вас нет предположений, почему?

– Есть...

– И почему же?

– Да козлы потому что! – Я разозлилась. – Последний муж оказался карточным шулером и попал под суд. А я осталась без жилья и с кучей долгов в пользу обманутых им граждан!

– Алинька! – Николай Иванович продолжал удивляться. – А сколько же Вы прожили с Вашим последним мужем?

– Год...

– И за этот год Вы так и не узнали, чем на самом деле занимается Ваш супруг?!?

– Он говорил, что он брокер...

– И Вы не интересовались его работой, не задавали ему вопросов, не говорили с ним по душам?

– Нет, ну почему же так сразу плохо... Говорили. Один раз на курорт вместе ездили...

– И все?

– Ну-у-у-у... – Я даже не знала, что ответить. – А что, что-то еще нужно?

– А чем увлекался Ваш бывший супруг, что любил делать, какие книжки читал, какие фильмы смотрел. Какое у него, наконец, было образование?

– Образование у него высшее. – Я снова начала терять терпение. – Техническое.

– Какой вуз он заканчивал?

– Не знаю, какой-то заканчивал. Не в Москве. А что?

– Так он не из Москвы, – Николай Иванович задумчиво смотрел сквозь меня.

– Ну да.

– А что еще вы знаете о Вашем бывшем супруге?

– Ну-у-у-у, – снова озадачилась я. – Рост, вес, половую принадлежность. Имя, фамилию, отчество. Где родился, с кем водился. Что еще я должна знать?

– Алинька... – Николай Иванович смотрел на меня с жалостью. – А что Вас больше всего привлекало в бывшем муже?

– Его наличие! – Выдохнула я.

Николай Иванович посмотрел в окно. Потом на меня. Потом сказал:

– Алинька... Давайте подытожим сказанное. Значит, если я правильно понял Ваш рассказ, Ваш первый муж уехал по распределению служить в сибирский гарнизон, а Вас с собой не взял, предпочтя с Вами развестись? Правильно?

– Да.

– Второй муж ушел к другой женщине и создал с ней семью. Правильно?

– Да.

– Третий муж оказался карточным шулером и вынудил Вас погашать за него долги. Правильно?

– Да.

– И Вы до сих пор хотите замуж?

– Да!

– Но зачем???

Я задумалась. А и действительно – зачем... Честно говоря, такая простая мысль ни разу не приходила мне в голову. Я просто всегда искренне считала, что каждой нормальной женщине нужен муж. И точка.

– Я не хочу, чтобы меня бросали... – тихо прошептала я и заплакала. Мне вдруг стало настолько жалко себя, вот такую всю одинокую и такую беззащитную, которую всякий норovit обидеть, что слёзы сами покатались ручьём с накрашенных глаз, размывая тушь и французскую пудру.

Николай Иванович сочувственно молчал. Потом протянул клетчатый, благоухающий тонким оттенком шипра, и стал утешать:

– Алинька, ну что же Вы так, не плачьте. Давайте Ваши вопросы решать.

– Ничего мы не решим, – всхлипывала я, утирая мокрый нос, – это вообще не решается. Кому я нужна с ребенком и кучей проблем...

Николай Иванович строго посмотрел:

– Так, Алинька, давайте отделять: проблемы отдельно, ребенок – отдельно. Или Вы считаете ребенка своей проблемой?

– Нет... это я так выразилась, – продолжала я хныкать.

– Наши выражения суть убеждения, – добавил Николай Иванович. – Мне кажется, Вы обвиняете ребенка в том, что Ваша личная жизнь каким-то образом не складывается?

– Не знаю... нет... – Я перестала всхлипывать и в изумлении уставилась на психолога. – Да Вы что вообще такое говорите, причем тут ребенок! Нет, ребенка я не обвиняю. Зато я сильно разочарована в мужчинах. Развлекаться хотят все, а вот принять на себя хоть какую-нибудь ответственность – дураков, что называется, нет!

Николай Иванович молчал.

– А у Вас? Извините за личный вопрос... А у Вас есть дети? – спросила я его.

– Есть...

– С Вами живут: семья, жена?

– Нет, мы, к сожалению, разведены...

– Понятно, – я замолчала и отвернулась к окну.

«Похоже, я добавила размышлений на сегодня и психологу тоже. Пора заканчивать».

– Наверное, мне уже пора? – С надеждой в голосе спросила я, перестав рассматривать окно и повернувшись к Николаю Ивановичу.

– Да, пожалуй... – Николай Иванович посмотрел на часы. – Ну что ж, в целом мне ясно. Если желаете продолжить наши занятия, то жду Вас через неделю, начнем работать.

– А что мы будем делать?

– Сначала я проведу несколько специальных тестов, а затем назначу Вам упражнения – будете делать их дома самостоятельно.

– Ой, да? Так странно. А как же разговоры по душам, поиски смысла жизни, мотивация меня на разные поступки, рекомендации по поиску мужа? – Кокетливо осведомилась я.

Николай Иванович заулыбался.

– Это, Алинька, потом. Сначала давайте как следует разберемся с Вашим внутренним миром – мне кажется, у Вас в голове... как бы это поизящнее выразиться... небольшая каша образовалась.

– Ну, если Вы так считаете, – обиженно протянула я.

– Да. Я так считаю. Итак, Алинька, до следующей недели?

– Хорошо, Николай Иванович. Я Вам позвоню...

Я схватила любимую сумочку, неуклюже надела в коридоре сапожки на каблуке и стремглав бросилась на улицу, на свежий воздух.

«Стоит только спросить чьего-то мнения – сразу о себе столько наслушаешься, что не захочется жить»...

Глава 3. ПОХОД НА СВИДАНИЕ

Вернувшись домой после визита к психологу, я пригорюнилась. Я не хочу, чтобы вы думали, дорогие друзья, что за все время своего вынужденного одиночества я даже ни разу не взглянула в сторону лиц противоположного пола. Как я уже сказала выше, мужчин я люблю, вот только они меня порой не очень. Я не знаю, у кого как, а у меня полное взаимопонимание складывается исключительно с теми, с кем на свидания ходить не слишком уж хочется. Что до интересующих меня лиц, то иногда кажется, что дистанция между нами не просто как между Венерой и Марсом – вспомним несколько умных сравнительных изречений на эту тему – а минимум как между Альфой Центавра и Кассиопеей.

Судите сами. Сначала они радуются, как резво ты бегаешь в поисках пропитания и какая у тебя замечательная карьера, а потом заявляют, что «ты какая-то очень уж деловая». Если ты, наоборот, плюёшь на работу, решаешь взять отпуск и ходишь счастливая и красивая, они вдруг обеспокоены, что ты «ничего не делаешь» и «слишком зазналась». Сначала они требуют, чтобы ты читала им стихи Лермонтова и знала наперечет всех композиторов мировой классики, а потом заявляют, что им нужна «нормальная земная женщина», а не «эфирное создание». Когда же ты как нормальная земная женщина решаешь заняться хозяйством и, наконец-то, повесить на окна красивые шторы и приготовить салат, они обвиняют тебя в мещанстве.

Сначала они требуют ласки и заботы, а когда ты повязываешь им бинтиком больной пальчик, гладишь по голове и с участливым лицом вручаешь бифштекс, они заявляют, что «хлопочешь словно мамочка, абсолютно несексуальный образ». Когда же, наоборот, ты с нетерпением полдня прождала свидания, прокручивая в голове самые жаркие сцены, они вдруг заявляют, что «не сегодня, дорогая, я занят или что-то там ещё». Как же так...

И я не знаю, как сложить этот пазл. Мысленно все они никогда не с тобой, они с кем угодно – со своей работой, с какой-то другой подружкой, которая ждет их дома, с биржевыми сводками. В итоге совершенно непонятно, где же можно познакомиться с нормальным вменяемым человеком. Не в Интернете же?

– Ты зря пренебрегаешь Интернетом, – увещевала меня подруга Татьяна. – Видишь все в черном цвете. Этот тебя не устраивает, тот не подходит. Так и хочется сказать «на себя посмотри». А ведь на сайтах знакомств далеко не все хамы и нахалы. Есть и очень приятные мужчины, нужно только уметь искать.

– И как, нашла? – Ехидно поинтересовалась я.

– Пока нет, – уверенно отрапортовала Татьяна. – Но сама понимаешь, поиск половинки есть ответственный процесс. И длительный. Я же не могу выйти замуж за первого встречного.

– И что, часто предлагают выйти замуж первые встречные? – снова ехидно поинтересовалась я.

Татьяна замолчала, видимо, обдумывая ответ.

– Да я и сама бы не вышла, – наконец, доложила она. – Я же говорю, что поиск половинки – это ответственный процесс. Но все лучше, чем сидеть одной ворон считать. Присмотрелась бы ты, подруга, глядишь, и нашла бы подходящего человека.

Может быть, Татьяна и права. Может быть, на сайтах знакомств среди граждан, которые готовы пригласить незнакомку на «рюмку чаю», провести с ней ночь и выставить наутро за дверь, грубо обозвав – не так уж много. Но я всё равно как-то опасаясь.

Вздыхнув я посмотрела в честные Танины глаза, задавая себе очередной вопрос на тему «знакомиться через Интернет или не знакомиться». Во мне боролись два чувства. Первое – это интуитивное убеждение, что в сети я, к сожалению, никого не найду. Второе – сомнение. Может быть, я действительно вижу все в черном цвете, поэтому внутренне отказываюсь приглядеться к людям. Слишком все усложняю. А ведь самые удивительные встречи случаются там, где их не ждешь. В итоге я решила еще раз сыграть в русскую рулетку, обновив свою пылившуюся анкету и загрузив туда пару свежих фотографий. Для своих экспериментов я выбрала популярный сайт знакомств «Лагуна флирта», на котором, как я знаю, были зарегистрированы все мои коллеги и даже их супруги. И я, к слову, тоже.

Заполнив свою анкету и загрузив фотографии в самых разных ракурсах на фоне наиболее симпатичных интерьеров, я принялась «охотиться». Чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание обитателей сайта, я сама просматривала мужские странички, оставляя везде информацию о себе.

Первый вечер ни к чему хорошему не привел. Я побыла немножко «цыпочкой», «рыбкой» и «киской», кто-то сделал комплимент моей «заднице», после чего у меня случился приступ тошноты, и я отправилась бродить по Интернету дальше, недовольная и разочарованная. Нет однозначно, манера речи здешней публики совершенно меня не привлекала.

Второй и третий вечер прошли с тем же успехом.

«В третий раз закинул старик свой невод».

На четвертый вечер я вдруг получила интересное письмо от молодого человека весьма интересной наружности.

«Милая незнакомка!

Я уже третий день люблю Вашу анкетой, но все так и не могу понять – что такая девушка, как Вы, делает здесь? Воистину, счастливый случай занес вас в это столь неподходящее для вас место. Если я Вас заинтересовал, может быть, мы с Вами увидимся и обсудим возможность удаления наших анкет с этого сайта?

Позвоните мне: 000-00-00, Сергей».

Я ликовала. Изучив анкету Сергея вдоль и поперек, я нашла его как раз тем самым интеллигентным, умным молодым человеком, которого я и искала. В своей анкете молодой человек упомянул, что его любимый фильм – «Безграничная бессловесность», а любимый писатель – Маорильо Дель Каса. Я о таком даже близко никогда не слышала. Вероятно, подумала я, Маорильо Дель Каса – это какой-то экзистенциальный мыслитель. И поразилась аристократической утонченности моего нового знакомого. Ну, а мой любимый писатель... хм... детективщица Калина Пурькина. Я все ее произведения прочитала, и даже автобиографию. Нет, не смейтесь. Детектив еще нужно уметь написать. На мой скромный и незамысловатый взгляд, это посложнее, чем философствовать, глядя на луну.

Впрочем, о чем это я.

– Алло, здравствуйте, это Сергей? – Я набрала оставленный молодым человеком номер, немного волнуясь.

– Здравствуйте, – томно промяукал мужской баритон. – С кем имею честь?

– Меня зовут Алина, Вы оставили мне свой номер телефона на сайте знакомств, – промямлила я в трубку.

– Ах, Алиночка! – Обрадовался молодой человек. – Это та самая шикарная блондинка с пышной грудью четвертого размера, на фото Вы в бикини?

– Нет, – растерянно пробормотала я. – Я совершенно другая. Небольшого роста, волосы русые, а на фото я была в полный рост среди цветов.

– Ах, это, – немного разочарованно протянул Сергей. Но потом, спохватившись, бодро продолжил. – И что же Вы, Алиночка, собираетесь делать сегодня вечером?

– Не знаю, – честно призналась я. – Пока не решила.

– Пока не решили, – задумчиво повторил Сергей. – Ну, в таком случае я приглашаю Вас разделить со мной вечерний досуг, то есть встретиться. Куда бы Вы хотели пойти?

Я задумалась. Вообще-то предлагать, как я думала, прерогатива мужчин. Но, вспомнив как-то некстати, что «на 10 девчонок 9 ребят», я решила, что мода давно изменилась, а я просто выпала из тренда.

«Пора бы привыкать, что тебе давно не шестнадцать».

– Я бы пригласила Вас прогуляться по Коломенскому, если Вы не против, – предложила я.

Молодой человек замолчал, тоже обдумывая ситуацию. Видимо, его не слишком устраивали прогулки по Коломенскому вечером на улице вместо того, чтобы отправиться куда-нибудь в гости, в кино, в кафе и прочее. Что он тут же и озвучил.

– Зачем же нам бродить по ночам по улице, Алиночка, – елейно пропел он в трубку. – Я приглашаю Вас в гости. У меня есть отличное красное вино, Вы наверняка такого никогда не пили.

– Мне кажется это как-то странно, сразу ехать к совершенно незнакомому человеку домой в первый же вечер, – растерялась я. – Давайте все-таки встретимся на нейтральной территории, а потом решим, что делать. Годится?

– Ну, хорошо, – согласился Сергей. – В таком случае встречаемся в 19:00 на станции м.Коломенская, прямо у выхода. Я невысокого роста, буду в костюме и при галстуке. А Вы как будете выглядеть?

– Я? – Я прикинула в уме варианты одежды. – Я буду в туфлях на каблуках, в черном плаще и со светлой сумочкой. Небольшого роста, волосы темные.

– Годится! – Согласился Сергей. – Тогда до встречи!

Ровно в 19:00 я уже выходила со станции м. Коломенская на улицу, ковыляя на единственных шпильках и помахивая белоснежной кожаной сумочкой. Сергея я узнала сразу – он был в точности такой же, как себя и описывал. И каким было его фото на сайте.

– Здравствуйте, я Алина! – Представилась я.

– А я Сергей! – Бодро отрапортовал он.

– Пойдемте? – Показала я жестом в сторону Коломенского.

Мы молча пошли по направлению к саду. Сергей даже не собирался начинать разговор, поэтому начать его пришлось именно мне:

– Долго меня ждали? – Поинтересовалась я.

– Ну что Вы, Алиночка! – Пропел Сергей. – Я пришел буквально вместе с Вами, за минуту до того. Не правда ли, чудесно?

– Чудесно, – согласилась я. Больше тем для разговора я не видела.

– А чем Вы занимаетесь? – Начала я расспросы.

– Не обязательно начинать знакомство именно с этой фразы, не правда ли? – Немного обиделся Сергей. – Давайте лучше обсудим то место, куда мы идем. То есть Коломенское. Вы знаете что-нибудь из истории Коломенского, Аля?

– Да как бы Вам сказать, – сказала я. Я не знала.

– Не знаете, – улыбнулся Сергей. – В таком случае я устрою Вам небольшую экскурсию.

Сергей оказался весьма разговорчивым малым. Несмотря на молчаливое начало, говорить что-то лишнее мне больше не пришлось. Поскольку он сам, перебегая от одной постройке к другой, то и дело командовал «посмотрите направо», «посмотрите налево» и тараторил, тараторил, тараторил:

– По преданию Коломенское было основано в 1230-м году жителями Коломны, бежавшими от нашествия хана Батые. Беженцы назвали свою деревню Коломнинское, чуть позже название переменили на Коломенское...

– А вот напротив этой церкви когда-то царем Алексеем Михайловичем был построен деревянный дворец, который сохранился к сожалению, только на макете. Дворец был изумительной красоты...

– А вот обратите внимание, – он подбежал к огромному дубу несколько метров в обхвате. – Вы не поверите, но это дерево – живой свидетель истории Коломенского, его возраст превышает 600 лет. Он помнит Дмитрия Донского, Ивана Грозного, царя Алексей Михайловича и даже Петра Великого.

– Как интересно! – Изумилась я.

Мы бродили таким образом больше часа, когда Сергей, наконец, начал беспокойно оглядываться.

– Вы что-то ищете? – Участливо поинтересовалась я.

– Есть хочу, – пожаловался Сергей. Вот ищу какую-нибудь кафешку или палатку.

– Я знаю, есть на выходе вполне сносное кафе, – наконец, и я оказалась полезной.

Сергей кивнул, и мы, развернувшись на 180 градусов, вернулись в исходную точку нашего путешествия, где стоял ларек с блинчиками и прочей снедью. Сергей не спеша подошел к буфетчице, заказал себе блинчик, чай, расположился на ближайшей скамеечке и принялся спокойно есть, поглядывая на меня.

– А Вы, что же, ничего не будете? – Удивился он, внимательно оглядев меня с ног до головы.

– Я? – Я ступевалась. Вообще-то я ждала, что он предложит мне угощение. – Буду, конечно. – Засуетившись, я стала лазить по сумочке, разыскивая портмоне.

– Хотя, Вы правы, – вытирая платочком жирные пальцы, продолжил Сергей, – от блинчиков портится фигура, да и есть после шести вечера не рекомендуется.

Проглотив обиду, я, наконец, тоже водрузилась рядом с ним на лавочке, поедая блинчик с чаем.

– Хорошо-то как, – мечтательно произнес Сергей, глядя на закат. – Ну что, к кому поедем: к тебе или ко мне? – Неожиданно перешел он на «ты» и выжидательно посмотрел на меня, полагая, что вопрос с поездками в принципе решен.

– Никто ни к кому не поедет, – жестко отрезала я. – Я поеду к себе домой, а Вы, Сергей – к себе домой.

– Мнда, ситуация, – протянул Сергей, недовольно глядя на меня. – Получается, я убил на тебя ни за что, ни про что полвечера. Сейчас бы мог весело проводить время с той самой блондинкой... Ты анкету мою вообще внимательно читала? Там написано черным по белому: «для реальных встреч». А ты мне что мозги полоскаешь?

Перемены в поведении кавалера меня позабавили.

– А как нашу встречу можно назвать? – Парировала я. – Мы с Вами, что, удаленно общаемся?

– Слушай, что ты дурочку-то из себя строишь? – Разозлился Сергей. – Ясно, что реальная встреча – это встреча. Я думал, ты нормальная адекватная баба, знаешь, чего хочешь. А ты такая же, как эти безмозглые дуры, которые разведут мужика на деньги, да в кусты...

– Сергей, а на какие деньги я тебя развела, позволь полюбопытствовать? – Осторожно спросила я.

– На какие! – Рывкнул Сергей, абсолютно потеряв терпение, а заодно и свой «фирменный» гламур. – Да хотя бы и на метро. Да и время мое, между прочим, тоже кое-чего стоит. Ты его будешь мне оплачивать?

– Нет, ничего оплачивать я не буду. Всего хорошего, – поднялась я со скамейки и загарцевала в сторону метро.

«Вот тебе и свидание с приятным молодым человеком».

– Курица недорезанная, – неслось мне вслед. – Хоть бы блины не жрала, небось, похудела бы, корова жирная!

«Может быть, у меня и есть пара лишних килограммов, но жирной назвать меня – это уже оскорбление».

Я продолжала свой путь, не обращая внимания на выкрики со стороны разочарованного гражданина, но осадок был прескверный. Хорошо, что я не согласилась поехать к нему в гости – и время, и нервы сэкономила. В том, что молодой человек легко найдет себе девицу на ночь, я даже не сомневалась. Немного напора, немного непринужденного юмора и еще немного цветистых комплиментов – и какая-нибудь прелестница обязательно опустится в сильные мужские руки на пару часов.

«Пусть в этом мире и 10 девчат на 9 парней, но лучше оставаться в одиночестве, чем коротать часы с таким вот недоразумением».

В одном был молодой человек прав. Не одному ему было жаль потерянного времени. Сейчас бы я спокойно расположилась перед компьютером с кружкой своего любимого чая, с Андрюшкой под боком и смотрела бы телевизор. Или, может быть, даже книжку какую-нибудь прочла. Например, одно из сочинений Маорильо Дель Каса.

Вернувшись домой, я еще долго находилась под впечатлением от этой неприятной встречи. Я поминутно бегала, разглядывая себя в зеркало в поисках различных дефектов – словом, искала все возможные поводы, которые могли бы дать этому молодому человеку так по-хамски себя со мной вести.

К своему ужасу, я усомнилась в своей внешней привлекательности, хотя никогда не имела комплексов на этот счет. В свои тридцать три выглядела я неплохо, да и, признаться мама с папой наградили меня хорошей генетикой, что позволяло «отвоевать» у природы несколько лет в мою пользу. Так что мужчины на меня часто оборачивались, что было главным индикатором женского обаяния в моих глазах.

Достав с дальней полки Вог и посмотрев на модель Эль Макферсон на обложке, я вдруг плюхнулась на пушистый диван и разрыдалась. При моих «метр с кепкой» роста я никогда, никогда не буду такой, как она. Все-таки неправа пословица «не родись красивой». Если бы я была признанной красавицей, то даже хамство того дурака было бы совершенно иным. Вместо «коровы жирной» он сказал бы мне «тоже мне, королева нашлась» – что уже само по себе является комплиментом.

И я заревела еще жалобнее. Услышав мои вопли, прибежал сынишка Андрюшка.

– Мамочка, я так тебя люблю, ты у меня самая красивая! – Интуитивно сынишка сказал мне именно то, что я прежде всего хотела услышать. Я немного успокоилась, прижала его к груди и еще долго держала в объятиях этот маленький теплый комочек под названием «мой сын»...

Глава 4. ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ СПОСОБ СНЯТЬ ПОРЧУ

– Как прошла встреча?

Виталик Семенов, мой практически закадычный друг, не поленился набрать мой номер, чтобы проверить, как прошли сегодняшние переговоры.

– Всё отлично, спасибо! – Доложила я. – Но сейчас мне бы очень хотелось выспаться. Потом всё расскажу, хорошо?

Со спокойной совестью я повесила трубку, мысленно пожелав Виталику долгих лет жизни, всех благ и всяческого счастья, и потрусила в сторону спальни, собираясь, наконец, погрузиться в долгожданный сон.

Виталий – это симпатичный парень неопределенного возраста... Нет, правда. Неопределенного. Я действительно не могу сказать точно, сколько же ему лет. Сколько времени общаемся, а никогда не спрашивала. Когда мужчина по возрасту приближается к тридцати, он становится просто «мужчиной неопределенного возраста». Потому что к этому сроку каждый приходит со своим багажом – кто-то смотрится как вечный мальчик, а кто-то уже нажил седин и солидную комплекцию. Это колоссальная разница. Именно поэтому я догадывалась, что Виталию где-то около тридцати, но никогда не рискнула бы назвать, сколько именно «тридцать». Может быть, тридцать пять. А, может быть, двадцать девять. Сколько-то... Неважно. Вообще-то чисто по-человечески Виталий мне очень нравится. Такой спокойный, рассудительный – вовремя и слово скажет, и шутку ввернет.

Я точно не помню, как именно мы с Талькой познакомились – но это случилось на одной из телекоммуникационных конференций. Кстати, именно поэтому я запомнила подробности – было настолько шумно, и передо мной мелькал такой пестрый калейдоскоп из лиц, что многие из участников прошли для меня как бы фоном... Встречу снова на улице – не узнаю, ей-богу.

Но то, что абсолютно четко приходит на ум – на какой-то из секций мы с Виталием долго обсуждали речь одного из ораторов. Затем обменялись телефонами, адресами электронной почты и на время благополучно друг о друге забыли.

Время столкнуло нас в тот момент, когда Виталий искал подрядчика для кого-то из своих клиентов. Видимо, он рылся у себя в визитнице, потом вспомнил про меня, потом позвонил и пояснил, что «это не его специализация», а делать что-то тяп-ляп «он не привык» – мы с ним встретились, к вящей радости всех участников таки сделали этот проект.

С тех пор каких-то особых дел между нами не было, но мы периодически созванивались – в качестве дополнительной благодарности Виталий всячески рекомендовал мои услуги всем своим знакомым. Отношения у нас с ним установились весьма теплые, можно сказать, друже-

ские – но за неимением каких-то общих дел и особенно на фоне отдельной друг от друга личной жизни, мы никогда не встречались просто так.

Еще я знала, что у него куча каких-то необычных увлечений. Чуть появляется свободное окошко, он ехал куда-то путешествовать. Пока мы с ним работали, мне пару раз достались экзотические сувениры – из поездки по Китаю он привез мне семена мирта, видимо, втайне надеясь, что я овладею цветоводством. А из Норвегии – йольское полено, увидев которое я не смогла сдержать смеха, поскольку что с этим поленом делать, совершенно не представляла себе. Сжигать такую ярко украшенную красоту мне не хотелось, поставить это в квартире в силу специфичности сувенира было невозможно, поэтому я отдала полено родителям, которые благополучно отвезли его на дачу и забыли о нём...

Ой... Точнее, не забыли, конечно – но до Нового года, очевидно, еще далеко...

* * *

В своей нормальной реальной жизни моей я успеваю работать, заниматься ребенком и даже на курсы ходить. По немецкому. Но, согласитесь, что это аномально – когда здоровая, молодая, симпатичная женщина совершенно одна. Конечно, многочисленные друзья – это очень хорошо, но кроме друзей хочется, чтобы рядом был еще кто-то более близкий и родной. И пусть в нашей стране по статистике «на 10 девчонок 9 ребят», но тут перекосясен и очевиден. По моей статистике получается, что по стране в поисках хоть кого-нибудь хищно рыщут толпы обезумевших от сексуального голода женщин и ищущих приключений девушек. Мужчины же либо вовсе не выходят на улицу, проводя все свои дни и ночи в своих загадочных офисах. Либо предпочитают такие варианты, как Сергей. Быстро, без напряжения, и на один раз. Хотя, возможен и третий вариант. Например, что статистика не права, и мужчин у нас не «10 на 9», а все «10 на 2» или даже «10 на 1».

Судите сами. Из моих знакомых замужем только подруга Светка. Да и то – детей у них с мужем нет, и брак периодически трещит по швам. Не замужем Татьяна – красавица и умница, которая просто по логике вещей должна быть семейным человеком. Не замужем Эльвира, моя самая любимая коллега по работе, не замужем все мои знакомые из кружков и компаний, не замужем большинство моих заказчиц и партнеров по работе. Страну обуяла эпидемия под названием «не замужем». И я так полагаю, что все эти женщины не по своей вине находятся в одиночестве. Просто нет ни единого лица мужского пола, которое готово повести их к алтарю.

Но самое ужасное, женщины этого – не понимают. Они не понимают, что со всей их красотой, интересностью, гламурностью они попросту никому не нужны. Что эта пестрая женская толпа из мини-юбочек, танцев живота, «менеджеров по рекламе» и сумочек от Gucci уже настолько кружит голову, что сливается в единую какофонию. Но женщины и девушки не сдаются. Они ведут себя как в супермаркете: «Я! Я! Сюда! Ко мне! Выбери меня!» Напоказ вываливаются не только женские прелести, но и все завоеванные за бурную жизнь призы, медали и дипломы. Все эти маневры изящно называются «выделиться из толпы».

Знакомства и отношения в большом городе сродни конвейеру. Но конвейер у каждой женщины свой. Одни перебирают кавалеров в ожидании «той самой» встречи с «тем самым» человеком. Поэтому каждый мало-мальски подходящий мужчина воспринимается как «та самая половинка», а разочарование бывает каждый раз убийственным. Но быстро проходит, поскольку нет времени сидеть и плакать – нужно искать дальше. Другие женщины своих намерений не афишируют и вообще уверены, что все мужчины одинаковы, поэтому искать смысла нет, надо брать тех, кто есть и заниматься с ними сексом. Они смело заявляют, что замуж не собираются, им интереснее встречаться «просто так».

Однако и те, и другие в конечном итоге утрачивают последние остатки чувства собственного достоинства, потому что первых откровенно используют, презирая их за излишнюю жертвенность и сентиментальность. Вторые же попросту теряют чувствительность и превращаются в подобие резиновых кукол, тешащих себя иллюзиями, что если мужчина помахал им ручкой на прощание, то это не их прогнали, а им самим «не больно-то и хотелось».

Снова зазвонил телефон, причём выдернул меня из полудрёмы, куда я погрузилась, предвкушая, что до утра смогу спокойно и сладко спать:

– Аля, привет! – Татьяна всегда чувствовала мои настроения. – А я с таким классным мужиком познакомилась!

– Да ты что, Танька, – удивилась я в трубку и ехидно заметила. – И где же ты нашла этого классного мужика?

– Ну как, где, – не растерялась Татьяна. – В Интернете, конечно.

«В супермаркете купила».

– Расскажи, пожалуйста, – попросила я ее, сладко и некстати зевнув.

– Ну, что тут рассказывать. Симпатичный такой молодой человек. Мне его анкета понравилась. Знаешь, он такой интеллектуальный, такой образованный. Между прочим, его любимый писатель – Маорильо Дель Каса. Никогда не слышала. Ты знаешь, кто это?

– Писатель? Первый... второй, точнее, раз, слышу. – В моей голове зашевелились смутные сомнения. – А еще что можешь рассказать о том самом молодой человеке?

– Ну, даже не знаю, – замешкалась Татьяна. – Тут вряд ли есть, что рассказывать, потому что мы пока еще не встречались. Вот сегодня собираемся пересечься ближе к вечеру. Могу фото тебе его прислать, хочешь?

– Хочу, – попросила я. – Присылай.

– Ты только не вешай трубку, – сказала Татьяна. – Я сейчас мигом отправлю тебе электронную почту и сразу же обсудим.

Почта пришла буквально через несколько секунд. Так я и думала. Из электронной почты на меня смотрело лицо того самого вчерашнего молодого человека, который обозвал меня «жирной коровой» и после которого у любой нормальной девушки развился бы комплекс неполноценности.

– Э... хм... Таня. – Начала я. – А ты уверена, что с ним надо встречаться?

Татьяна задумалась.

– А что? Он довольно мило себя вел, мы попереписывались. По крайней мере, не из тех, кто тащит в постель в первый же вечер.

«Ха-ха-ха!»

– Таня, – я постаралась вести себя как можно спокойнее. – Я с этим молодым человеком виделась вчера. Личность, скажу тебе, не из приятных.

Татьяна совершенно не смутилась. Ее даже не смутил сам факт моего знакомства с этим человеком.

– И что такого неприятного ты в нем обнаружила? – Абсолютно спокойно уточнила она.

– Мы с ним гуляли в Коломенском день назад. И, в принципе, прогулка прошла довольно интересно, но, к сожалению, после нее начались некоторые непредвиденные мной осложнения. Молодой человек наговорил мне гадостей и грубостей, или попросту нахамил, – сообщила я. – Нахамил из-за того, что я отказалась с ним переспать в первый же вечер.

– Да? Правда? – Татьяна огорчилась. – Может быть, ты его просто неверно поняла?

– Да куда уж вернее, – усмехнулась я и добавила. – Да нет, я тебя не отговариваю, можешь поехать и встретиться с ним. Вдруг у вас там будет все иначе. Но я тебя предупреждаю. Могут быть проблемы.

Татьяна – красавица. У нее огромная копна льняных волос, струящихся по плечам, стройная талия, высокая грудь и обалденные зеленые глаза. Глядя на нее, как раз и задаешься вопросом: «Ну, чего мужикам не хватает?» Я не могла ответить себе на этот вопрос. Если бы ответила, посоветовала бы что-нибудь Татьяне. Но, судя по её настрою, в советах она абсолютно не нуждается.

Подруга вздохнула в трубку и разразилась длинным монологом на тему того, что некоторые «подростковые комплексы взрослых мужчин уходят корнями в детство, поэтому не стоит слишком драматизировать тот факт, что у кого-то сложности. В смысле, не у тебя».

И уж если Татьяна не может найти себе спутника жизни, то о чем говорить мне – симпатичной миловидной женщине, ничем особо не примечательной, выдающимися внешними данными не обладающей. Увы и ах, моей проблеме могло помочь только чудо.

* * *

На следующий день, толкнув знакомую дверь, я снова очутилась в офисе магического салона. Секретарша узнала меня и приветливо произнесла:

– Добрый день, рады Вас снова видеть!

«Будто знали, что я вернусь».

Словно угадав мои мысли, секретарша улыбнулась:

– К нам всегда возвращаются...

– Почему? – Удивилась я.

– Потому что магия. – Коротко пояснила секретарша.

– Ясно.

– Присядьте, пожалуйста, мадам Оксана скоро освободится... – указала секретарша на коричневое кожаное кресло рядом с разросшейся и раскидавшей заостренные сочные листья драценой.

Я уселась и стала ждать, разглядывая обстановку вокруг. Напротив меня располагался деревянный офисный стеллаж, на полочках которого стройными рядами были выставлены различные магические атрибуты – свечи, амулеты, фигурки различных божеств.

– Хотите посмотреть? – Спросила секретарша, жестом приглашая меня подойти к шкафу.

– Да, любопытно... – Я подошла поближе.

Напротив предметов находились таблички с описаниями. Я стала внимательно читать : «свеча для обретения душевного равновесия», «талисман на привлечение гармонии в отношения», «денежная удача»...

– Это все можно приобрести, если хотите, – произнесла секретарша. – Все уже заряжено, работает и дополнительных ритуалов не требует.

– И что, помогает?

– О, да! – Глаза секретарши загорелись каким-то странным блеском. – Я недавно покупала себе свечку для похудения. И знаете, очень помогло. Я убрала с бедер килограмма два.

– Серьезно?

– Абсолютно!

«Если такой инновационный метод лечения настолько эффективен, почему он не настолько популярен?»

Из состояния задумчивости меня вывел голос секретарши:

– Вы можете проходить, мадам Оксана освободилась!

Я прошла в знакомый кабинет, увешанный дипломами и сертификатами. Провидица Оксана указала мне на стул перед массивным столом. Я осторожно присела, скомкав в руках сумочку.

– Ну-с, давайте с Вами посмотрим, что у Вас за проблема, – неожиданно по сравнению с прошлым разом перейдя на «вы», произнесла провидица Оксана. – Расскажите, что Вас тревожит...

Не дожидаясь ответа, Оксана зажгла по краям стола две свечи – белую и черную.

Понаблюдав за этим действием и дождавшись вежливой улыбки с приглашением начать, я стала рассказывать ей историю своих злоключений в личной жизни. И про трех мужей, и про попытки знакомства с разными странными личностями, и про свое одиночество, и еще о многом другом.

Когда я закончила свой рассказ, Оксана еще некоторое время молчала, обдумывая ответ.

– Алина... – Внезапно спросила она. – А Вы никогда не задумывались о том, что обладаете какими-то паранормальными способностями?

– Я?

– Вы...

– Не знаю. Не задумывалась. Нет. Мне кажется, ничем таким особенным я не обладаю. Снятся иногда сны, правда. Всякая мистика. Но это у всех, мне кажется.

– Ясно, – задумалась Оксана. – Мне кажется, Вам нужно эти способности развивать. Но об этом позже. А пока давайте вернемся к вашим событиям. Мне нужно посмотреть, что у Вас творится на астральном уровне. Сядьте поудобнее, закройте глаза, я попробую увидеть.

Я расположилась на стуле настолько удобно, насколько могла, и закрыла глаза.

– Расслабьтесь, ручки и ножки свободно расположите, глазки не открывайте и ничего не говорите... – доносился до меня «голос за кадром».

Потом со стороны стола послышалась какая-то возня и невнятное бормотание. Это продолжалось некоторое время, я уже потихонечку начинала дремать, когда, наконец, раздался голос провидицы Оксаны:

– Алина, откройте глаза...

Я открыла глаза.

Оксана все так же задумчиво сидела, поигрывая амулетом.

– Аля, во-первых, у Вас очень давняя порча, Вы знаете? – Спросила она.

– Да, Вы мне в прошлый раз об этом сказали, – подтвердила я.

– Вот, – удовлетворенно кивнула мне Оксана. – Поэтому Вам, прежде всего, нужно с этой порчей справиться. А потом уже думать по поводу устройства личной жизни.

– Дорого? – В горле у меня пересохло.

– Ну-у-у, – развела руками Оксана. – Что-то порядка нескольких тысяч рублей. Все дело в том, Алиночка, – понизила голос Оксана, – что проводить какие-либо церемонии прежде, чем Ваша энергетика в порядок не пришла, бессмысленно. Все мои усилия пропадут даром, а Вы снова останетесь одна. И хорошо, если все с тем же одним ребенком на руках. А если их будет двое? Трое? А Вы – мать-героиня?

Жуткая перспектива оказаться матерью-одиночкой двоих или даже троих детей меня пугала. Хотя я знаю одну такую мамочку. У нее пятеро и собственный бизнес. Периодически бизнес дает крен, поскольку мамочка не успевает разбираться с чадами, да еще работать.

«Хорошо. Допустим, несколько тысяч рублей ради снятия порчи мне не жаль».

– Я согласна, – героически промолвила я. – Давайте снимать порчу!

Оксана ничуть не сомневалась в том, что мой ответ будет положительным.

– Ну что ж, чудесно, Аля, – немедленно откликнулась она. – В таком случае, сразу же и приступим. Сейчас я проведу небольшой ритуал на кристаллах, после которого Вам необходимо будет с этими кристаллами поработать самостоятельно. Я скажу, как. Всего нам понадобится три сеанса – один вводный, на котором я определю характер Вашей порчи. Второй – собственно, снятие самой порчи. Третий – закрепим полученный эффект. После этого будет недельный перерыв, и спустя неделю Вы сможете прийти ко мне для того, чтобы провести обряд на привлечение мужа.

Оксана посмотрела на календарь ярко-красного цвета, висящий на стене и украшенный золотистыми китайскими иероглифами:

– Хорошо, что сегодня воскресенье вечер, – добавила она. – Сегодня я проведу первый обряд, а с понедельника Вы начнете работать самостоятельно.

– Ой, как интересно, – восхитилась я. – А что за обряд?

– Это пока секрет, Алинька, – важно дополнила Оксана. – Вы готовы к началу снятия порчи?

– Думаю, да, – ответила я.

Оксана удовлетворенно кивнула.

– Посидите здесь, Алинька, я скоро вернусь, – попросила она меня и вышла из кабинета.

Я осталась сидеть посреди небольшой комнаты, разглядывая по стенам те же амулеты и регалии, что я уже видела. Но в этот раз я заметила в них больше деталей. Например, рамки абсолютно всех сертификатов были белого цвета.

«Вероятно, это неспроста».

Еще немного, и я начала тихо дремать, сидя в кресле перед Оксаниным столом. Наконец, дверь хлопнула, и вошла Оксана. На ней был надет белый атласный балахон, белые перчатки.

На голове была белая атласная шапочка. В руке она держала несколько хрустальных шариков мелкой огранки – а, может быть, и не хрустальных, но очень прозрачных, почти как хрусталь.

Оксана молча подошла к столу, достала из ящика небольшую белую тарелочку, после чего положила на нее магические кристаллы. Погасшие черно-белые свечи были заменены свечами белыми и абсолютно новыми – причем, обе были водружены на те же места, что и предыдущие.

– Ну что ж, – шумно потерла руки Оксана, – давайте начинать. – Я специально тру руки перед сеансом, это увеличивает уровень энергетики. С кристаллами полагается работать руками, – пояснила она мне.

Я кивнула. Тем временем Оксана открыла ноутбук и включила тихую потустороннюю мелодию, которая навевала сон и покой.

– Сейчас мы с Вами постараемся определить, откуда у Вас порча образовалась, – прокомментировала Оксана. – Спокойно сидите, руки, как и в прошлый раз, держите прямо, не крестите. Закройте глаза. Периодически я буду задавать Вам вопросы, на которые Вам необходимо честно ответить. Хорошо?

– А какого рода вопросы? – Робко поинтересовалась я.

– Разные, – ответила Оксана. – В основном, личного характера. Также буду спрашивать Вас о родителях. Итак, закрываем глаза на счет «три». Раз, два, три!

По команде Оксаны я захлопнула глаза и принялась ждать. За ее столом снова послышалось неясное бормотание, похлопывание руками. Я ощущала, что Оксана будто перемешивает потоки в комнате, потому что мне становилось то жарко, то холодно – это был какой-то легкий бриз, который сквозил по комнате.

«Вентилятор, что ли?»

– Кто Ваша бабушка? – Вдруг послышался за кадром властный голос Оксаны.

– Не знаю, – ответила я. – Кажется, жена помещика.

«Вообще-то бабушек у меня было минимум две». Оксана замолчала, снова принявшись что-то бормотать и водить руками.

– С кем Вы расстались в мае 2002-го? Расстались со скандалом? – Вновь спросила Оксана.

– Со вторым мужем. Только это было не в мае 2002-го, а в январе 2002-го, – поправила я.

– Все полугодие фонит, – пояснила Оксана, – могут быть сбои со временем, поэтому даты буду указывать плюс минус несколько месяцев. Дальше...

Оксана снова забормотала. И снова послышался вопрос:

А что это в Вашей жизни за молодой человек, блондин, но волосы не свои, кажется – крашенные?

«Вот кого-кого, а крашенных блондинов в своей жизни не припомню».

– Я не знаю, – мяукнула я растерянно.

– Ну, может быть, он сейчас блондином стал, раз покрасился, – уточнила Оксана. – Но занимал серьезное место в Вашем сердце. И разбил Вам его.

– Не знаю, – пожала я плечами, не открывая глаз. – Может быть, мой третий муж? Он был брюнетом. Сердце мне разбил окончательно и бесповоротно, это правда.

Вот! – Победно воскликнула Оксана. – Я нашла.

Она еще что-то бормотала, водила руками по воздуху, хлопала ладошками, но вопросов уже не задавала. Наконец, через несколько минут она попросила. – По счету «три» открываем глаза. Итак. Раз, два, три!

Оксана хлопнула в ладоши, и я открыла глаза. Оксана задумчиво сидела на стуле, снова поигрывая своим амулетом, и молчала. Перед ней искрились четыре кристалла, которые... поменяли цвет с белого на желтый...

«Ничего себе. Это уже не магия, а алхимия называется».

– Ну что ж, Алинька, – наконец, сказала Оксана. – Я нашла источник порчи для Вас. Знать Вам его не обязательно – «там» не разрешили. Но суть в том, что кто-то очень хотел Вашей разлуки со вторым мужем и даже сделал заговор на отворот. Муж ушел от Вас просто так или к кому-то?

– К кому-то, – выдохнула я. – Он ушел «к кому-то». Девушка там была. Из-за нее весь сыр-бор и разгорелся.

– Ну вот, – продолжала Оксана. – Утверждать не берусь, но кто-то со стороны этой девушки сходил и сделал магический заговор на разлуку. И, как видите, заговор подействовал. У Вас никаких болезней в этот период не случилось? – Задала вопрос Оксана.

– Случилось. Я болела два года подряд. Обошла всех врачей, никто не смог мне сказать, что со мной такое. Поставили диагноз «вегето-сосудистая дистония» и велели получше спать и побольше есть для восстановления нервов, – изумленно констатировала я.

– Собственно, вот, – удовлетворенно подтвердила Оксана. – Что и требовалось доказать. Все эти привороты – кстати, я никогда их не делаю – они парализуют человеческую волю, а если воля слишком сильна, то ломают тело. Вот Вы и сломались, Алинька. Болели, болели, еле выздоровели, правда?

– Что правда, то правда, – вздохнула я.

«С ума сойти, какой детектив. А я даже предположить не могла».

– Итак, – продолжила Оксана. – То дело прошлое, что было, того не вернешь. Придется Вам строить свою жизнь заново, Алинька. Но без порчи. Согласны?

– Согласна, конечно, – снова вздохнула я.

А в это время Оксана колдовала у себя на столе – достав небольшой пакетик, она ссыпала туда пожелтевшие кристаллы и подала мне.

– Вот Вам кристаллы, Алинька, – трижды в день в течение недели прокаливаете их над плитой, приговаривая молитву «Отче наш». Сможете?

– Ну, – крикнула я. – Вообще-то я работаю. А три раза обязательно с равными промежутками? Могу вечером два раза прокалить, могу утром два.

– Можно подряд, – серьезно ответила Оксана. – Только необходимо, чтобы кристаллы успевали самостоятельно остыть. А так – Бога ради. Молитву не забудьте! – Напутствовала она меня. – И жду Вас через неделю у себя на приеме!

Я спешно поблагодарила Оксану, зажала пакет с кристаллами в руке и выскользнула за дверь магического салона.

* *

Самое главное при общении с Оксаной я не учла – я же с родителями живу! Крадясь домой поздно вечером, я представляла себе, как всполошу не только семейство, но и всех соседей, а также брата-студента, которые выбегут ко мне на кухню тушить мнимый пожар. Мне стало нехорошо.

– Светка! – Позвонила я подруге, которая жила ближе всех от меня. – Можешь меня выручить?

– Угу, привет, Аля, – Светлана как всегда была меланхолична и угрюма. – А как я должна тебя выручить?

– Слушай, помоги, пожалуйста, – взмолилась я. – Мне тут нужно по работе один эксперимент провести. Но для этого нужна плита и минут пятнадцать времени. Дома не могу делать, у нас такая толпа народу проживает, что постоянно на плите что-нибудь готовят – и постоянно занято.

– Поджигать что-то собралась? – Осторожно поинтересовалась Света.

– Нет, не поджигать. Прокаливать, – осеклась я и подумала о том, что Светлана и ее муж тем более будут не рады подобной интервенции в их квартире.

– Да ради Бога! – Вдруг весело согласилась Светлана. – Это даже интересно. А что за опыты-то?

– Опыты эти заключаются в том, что нужно глядеть на кристаллы и фиксировать изменение цвета в зависимости от температуры прокаливания, – соврала я. – Все это нужно записать в дневник, а делать три раза в день.

– Ты у меня трижды в день пастись собираешься? – Удивилась Светлана.

– Нет. Два. Но один раз не менее часа, – попросила я ее.

– Тогда давай вот это «не менее часа» будет утром, потому что мне Федьку вечером с работы встречать, он голодный, – тут же выдвинула она условия.

– Хорошо, договорились! – Подтвердила я.

На следующий день с утра пораньше я явилась под светлые Светкины очи, зажимая в руках заветный пакетик с кристаллами.

Мы разогрели электрическую плиту (вот еще, о чем я совершенно не подумала), и положили кристаллы на чугунную сковородку.

– Не тефлоновую же доставать! – Пояснила Светлана. – Сгорит!

Я согласно кивнула.

Минут пять мы стояли и просто пялились на эти кристаллы. Я про себя бормотала молитву «Отче наш», которую за эти пять минут успела произнести раз тридцать. Наконец, с кристаллами начали происходить странные метаморфозы: они то розовели на глазах, то чернели, то покрывались голубым налетом.

– Обалдеть! – Восхитилась Светка. – Вот это опыт, я понимаю!

Лично я ничего не понимала, но кивала и поддакивала.

Выждав еще минут пятнадцать, мы сняли кристаллы с огня и отправились пить чай в просторную гостиную:

– Расскажи хоть, что за опыты, что ты там секретничаешь, – наливая чай, допрашивала меня Светлана.

– Понимаешь, – начала я, раздумывая, что бы еще такое соврать. – Один из наших клиентов рассказал нам об интресном опыте. Мол, если взять стеклянные граненые шарики мутного цвета и много раз их прокалывать, то они в конечном итоге станут прозрачными. Вот мы сейчас и проверяем эту теорию. Только я дома проверить ее не могу, я уже объяснила – в нашем доме плита постоянно занята, поскольку готовят с утра до вечера. Понимаешь? – Обратилась я к ней. – Приходится к тебе приходить.

– Ясно, – Светлана задумалась, – а потом что будешь делать с результатами этих опытов?

– Опубликую какую-нибудь заметку в Интернете, – растерялась я. – Должны же люди знать...

– Не забудь про меня тоже что-нибудь упомянуть. Дескать, опыты проходили на обычной кухне обычной московской семьи. Скажешь? – Попросила меня Света.

– Конечно, скажу, – ответила я.

Еще некоторое время мы пили чай с печеньем молча. Затем Светлана спросила:

– Ну, а на личном фронте у тебя как?

Я ждала этого вопроса.

– Никак, – отвечаю. – На личном фронте без перемен. Да и какой может быть личный фронт, если все время съедает работа... И вот такие опыты, – я засмеялась.

– У тебя крыша поедет с такими опытами, Алина, – засмеялась в ответ Светлана. – Нужно ходить почаще куда-нибудь: на выставки, в клубы. Знакомиться активнее. Думаешь, на тебя кто-нибудь сверху свалится откуда ни возьмись?

«Один уже свалился откуда ни возьмись, еле отбрыкалась».

– Хорошо, Свет, возьму на заметку, – согласилась я.

В конце-то концов, и она была права, и подруга Татьяна была права. Что-то надо было делать. Но только я одна знала – что...

Вечером я прилетела к Светке, пока ее муж с работы не пришел. Наскоро прокалив кристаллы, мы заметили, что их цвет начал немного бледнеть, а сами кристаллы – становиться более прозрачными.

«Я правду, что ли, сказала, совершенно случайно, в кои-то веки»? А ведь действительно, кристаллы могли в конечном итоге стать прозрачными. Я как в воду глядела. Я подивилась своей магической смекалке и, собрав остывшие кристаллы в пакетик, отправилась домой...

Дома меня ждал еще один сюрприз. Уже не очень приятный. Звонил мой бывший второй муж Максим. Тот самый, из-за которого разгорелся сыр-бор с кристаллами:

– Аля, привет. Как поживает Андрюшка? – Сходу начал он.

– Хорошо, – отрапортовала я. – Поживает он хорошо. А что звонишь, вроде бы наша договоренность относительно того, что на эти выходные Андрейка у тебя – в силе?

– Ты знаешь, тут такое, – сокрушенно вздохнул Максим. – Его любимый котик. Мурзик. Он... – Максим перевел дух. – В общем, Мурзик тяжело заболел.

– Господи, от чего? – Ужаснулась я. – Я знала, как Андрюшка обожал тискать Мурзика, которого я помню с тех времен, пока мы еще были женаты. И я живо представила толстого пушистого котяру бледно-коричневого окраса, облизывающего лоснящиеся от коровьего молока усы.

– Никто не знает, Алинька, наверное, от старости, – вздохнул Максим. – Ему же десять годков уже. Ходит, еле передвигается, задние лапки за собой волочит. Жалко смотреть. Андрюшка будет очень переживать, а он хотел с Мурзиком поиграть, все уши мне прожужжал. Поэтому я... это... на эти выходные Андрейку не беру – повезем Мурзика к ветеринару. Лечить будем. Не хочу, чтобы Андрейка знал – не говори ему, хорошо?

– Ну, лечить так лечить, – согласилась я. – Хорошо, не скажу. Да ты бы сам заехал к нам, проведаль бы пацана.

– Забегу на неделе, – уверил меня Максим. – Но в гости принять не смогу, сама понимаешь...

– Понимаю, – протянула я и повесила трубку...

«Жалко котика». Я пожала плечами и отправилась готовить сынишку ко сну.

Всю последующую неделю я исправно как по часам бегала к Светке прокаливать кристаллы. Было абсолютно не смешно – кристаллы действительно раз от раза становились все более блеклыми и прозрачными, приобретая на глазах блеск и яркость.

В четверг вечером я позвонила Оксане, рассказав, что происходит у меня на глазах:

– Это нормально, – было слышно, как Оксана кивает головой рядом с трубкой. – Так и должно быть. Кристаллы должны восстановить свою прежнюю яркость. Часть Вашей плохой энергии я перевела на них на сеансе. Поэтому эта энергия должна выгореть и уйти. А Вам должно стать легче – появится блеск в глазах, больше энергии. Обычно это случается на седьмой день – когда Господь после трудов праведных отдыхать повелел. Поэтому на седьмой день прокали кристаллы, и если они будут ослепительно прозрачные – точно такие же, как я при-

несла на блюде в первый раз, то обряд закончен, и вечером его делать не нужно. Отдыхаем с милости Божьей.

– Оксана, Вы постоянно Бога поминаете, – неосторожно встряла я. – А это правильно? Ведь православная вера против магии.

Оксана вопроса ждала. Видно было, что она ответила на него уже не единожды.

– Все по Воле Божьей делаем, – успокоила она меня. – Молитвы читаем, в церковь ходим. Я сама православная, но знаю историю многих религий. Иудейскую, мусульманскую, буддизм.

– А пентаграмма у Вас на шее? – Поинтересовалась я.

– О! Это старинный амулет, я привезла его из Иерусалима, он освящен возле Гроба Господня. Точно так же, как и Библия, которая лежит у меня на полке – небольшая книжечка из папиросной бумаги, видели?

– Нет, – удивилась я.

– Я Вам покажу как-нибудь, – пообещала Оксана. – Можете смело ходить в церковь, читать Библию, если дома есть. Молиться. Ведь то, что мы с Вами делаем – не иначе как био-энергетика. И исправляем мы ее, повторюсь, исключительно по воле Божьей. И то, что Вы у меня появились – тоже воля Божья. А пока заканчивайте ритуал, и если все будет в порядке, приходите ко мне в воскресенье вечером, мы продолжаем снимать Вашу порчу. Хорошо?

– Хорошо. – Кивнула я трубке. Из рассказа Оксаны я почти ничего не поняла, кроме того, что кристаллы должны просветлеть, и всё по воле Божьей.

С этими мыслями я и отправилась спать. Точнее, пытаться спать, поскольку сон как рукой сняло.

И до самого воскресенья мне толком не спалось и не елось. Я все ждала, просветлеют кристаллы до конца или нет.

Но все произошло именно так, как сказала мне Оксана: кристаллы действительно стали ослепительно прозрачными, сверкая на воскресном солнце как настоящие бриллианты.

– Господи, красота-то какая, – восхитилась Светка, стоя на кухне в одной ночнушке в девять утра.

– Что это вы тут делаете? – Вдруг рявкнул за спиной Федор, Светкин муж. Пока мы потеряли бдительность, он успел проснуться, почистить зубы и прийти навести порядок во вверенном ему жилище. – Алина! Что за секреты в такую рань в воскресенье с моей женой?

– Ой, прости, пожалуйста, Феденька, – спешно засобиралась я. – Так, в магазин бежала, мимо шла, зашла проведать подружку.

– В девять утра? Когда все нормальные люди спят? – Не унимался Федор. И, втянув носом воздух, снова рявкнул. – А что это за запах у Вас такой? Вы что тут спалили?

– Батюшки, сковородка! – Спихватилась Светка и сдернула чугунную сковороду с раскаленной комфорки. Потом, обернувшись к Федору, елеино прошептала. – Омлетик вот хотела тебе сделать, милый. Утренний сюрприз.

– Хорош сюрприз, – Федор смягчился и грозно зыркнул на меня. – Ну, так что? Идешь в магазин свой или нет?

– Угу, – затрясла я головой и, пряча по карманам маленькие шарики, которые так и норovali выскользнуть из рук, заспешила к двери.

В прихожей Светка заговорщицки понизила голос:

– Уф, чуть не запалились. – Светка чувствовала себя настоящей шпионкой. – Ну что, удался эксперимент, да?

– Удался на славу, – зашептала я в ответ.

– Пришли мне ссылку потом, где заметку публиковать будешь, ладно? – Так же шепотом попросила Светка.

Я закивала.

– Вы чего там шепчетесь, хулиганки? – Бушевал Светкин муж. – Аля, еще раз спрашиваю, ты идешь в магазин или нет?

– Иду, – встала я, оправила пальто и помахала Федору рукой. – Федор, до свидания! Хорошего тебе утра!

– И тебе, – заулыбался в ответ Федор.

Я вышла на улицу и засемила в сторону дома, довольная и счастливая.

День прошел в ожидании. Каждый, кто чего-нибудь в этой жизни ждал, поймет меня. Мне не сиделось. Я хваталась то за одно, то за другое. Отправилась с Андрейкой в кино – потеряли ребенку перчатки. Жарила картошку – опрокинула сковородку. Варила мясо для борща – мясо выкипело, и на весь дом разнесся жуткий смрад, который мы с родителями выгоняли, открыв окно и включив урчащую вытяжку.

– Пожар, что ли? – Спрашивали проходящие мимо соседи, завидев столб дыма из окна третьего этажа.

– Нет! Кулинарничаем! – Бойко отвечала я и быстрее скрывалась за окном, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Наконец, в семь часов вечера, улизнув из дома под благовидным предлогом, я предстала перед светлые очи провидицы Оксаны.

– Что-то Вы какая-то всклокоченная, Аля, – вынесла вердикт Оксана, посмотрев на меня.

– Да, трудный сегодня выдался денек, – подтвердила я и подумала, что раз она занимается магией, то сама должна знать, как я день провела.

– Я знаю, как Вы день провели, – словно прочитав мои мысли, подтвердила Оксана. – Только не мое дело вмешиваться в частную жизнь подопечных. Но одно скажу. Того мужчины, которого Вы с утра видели, скоро не будет.

– Как так не будет? – Испугалась я. – Умрет?

– Нет, не умрет, – успокоила меня Оксана. – Жив и здоров останется. Его просто не будет. Всё. Больше ничего сказать Вам не могу. Давайте продолжать наш сеанс.

На этот раз Оксана попросила меня встать посреди комнаты и закрыть глаза, а сама вся в белом, как ангел, принялась порхать надо мной, что-то шепча и разводя руками. Потом я услышала у себя над ухом потрескивание, будто кто-то зажег огонь. В следующий момент слева у лица я ощутила прикосновение жгучего пламени и инстинктивно дернулась, схватившись за щеку. Мне стало жутко. Все это я проделывала, не открывая глаз.

– Не пугайтесь, – увидев мой отчаянный маневр, попросила Оксана. – Сначала мы с Вами выжигали избыток энергии, а сейчас я уничтожаю то, что осталось непосредственно в Вашем биополе. Поэтому потерпите. Постарайтесь не шевелиться. Дышать – можно, – снова успокоила она меня и продолжила порхать и шептать, водя вокруг меня то ли зажигалкой, то ли свечкой.

Наконец, она скомандовала:

– На счет «три» открываете глаза. Раз, два, три! – Она хлопнула в ладоши, и я раскрыла очи, с непривычки немного не узнавая помещение, в котором находилась.

Оксана довольно вытирала руки шелковой салфеткой с вышитым русским узором.

«Пентаграмма иудейская, салфетка русская».

– Ну что ж, – улыбнулась Оксана, закончив чистить руки и немного потряся кистями. – Кажется, все прошло удачно и на этот раз.

Я увидела на столе огарок свечи и небольшую картоночку с выжженными огнем пятнами.

– Вот, посмотрите, картонка и свечка, – показала мне на них Оксана. – С их помощью я Вам чистила биополе. Возьмете их по окончании сеанса с собой, съездите куда-нибудь в глухой парк...

В этот момент я жалобно посмотрела на нее: ну какой может быть парк поздно ночью для хрупкой женщины?

– Можно не сегодня, – поправила меня Оксана. – Можно даже днем, но главное, чтобы место было непроходимое, и Вас никто не видел. Так вот, – продолжала она, – возьмете эту свечку и эту картоночку, пойдете в нехоженое место, выкопаете ямку рядом с деревом. Чем толще дерево, тем лучше. Потом свечку и картоночку в эту ямку положите, закопаете и произнесете над ними: «Сыра земля, забери мои беды. Благодарю тебя за помощь». И поклонись той ямке. То есть сырой земле. Это сложно для Вас? – уточнила Оксана, строго посмотрев мне на переносицу.

Этого взгляда я вынести не могла.

– Нет, несложно, конечно же, – быстро залепетала я. – Конечно, все сделаю.

– Вот и отлично, – Оксана улыбнулась во все свои белые тридцать два зуба голливудской улыбкой настоящей блондинки. – Закопаете, слова благодарности произнесете. Ровно через три дня приходите ко мне, будем делать окончание ритуала.

– А если через три дня и два часа? – Робко спросила я.

– Можно в любое время, пока не наступят четвертые сутки, – серьезно сказала Оксана. – Не хочу Вас пугать, но это крайне важно для вашей жизни, Алинька, – для вескости прибавила Оксана аргументов. – Вы сейчас как новорожденное дитя, у Вас нет защиты. У Вас есть только то, что я Вам дала. На третьи сутки Ваш «защитный купол» начнет рассеиваться, и все напасти, какие есть в ближайшей досягаемости, могут стать Вашими. Вы меня понимаете?

Я понимала. Поэтому возражать и спорить я не стала. Да и незачем.

Глава 5. МАГИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

С утра я проснулась без будильника. Сладко потянувшись в постели, я посмотрела на часы: часы показывали семь утра.

«Господи, еще целая куча времени – почти час!»

В постели было тепло и уютно, мне ужасно не хотелось вставать, и в это утро я еще раз пожалела, что давно вышла из детского возраста. Спала бы и спала в своей кровати, сопела бы носиком. Никто бы не трогал.

«Хм. К Андрюшке это не относится».

Едва я задремала опять, как мне пришлось как по команде вскочить по звонку будильника. Восемь. Наскоро разбудив сынишку и собрав его, я доволокла его до садика и сдала на руки воспитателям. Сонный Андрейка попросил «привезти ему с работы шоколадку», что я клятвенно пообещала сделать, но уже в следующий момент забыла о своей клятве, потому что все мои мысли занимала ближайшее зарытие свечки и картонки.

«Где я найду в большом городе Москва заброшенный парк, где не ходят люди?»

Люди ходили везде. В многомиллионном городе невозможно было скрыться от людских глаз. Разве что только ночью на кладбище, куда я даже под страхом смертной казни никогда бы не пошла.

Еще немного поразмыслив, я решила рвануть в Измайловский парк. Во-первых, туда можно доехать обычным транспортом. Во-вторых, наверное, в таком большом парке можно найти хотя бы маленький кустик, где не каждый день ступает нога человека. И потом, вероятность того, что в понедельник с утра меня кто-то застукает в глуши Измайловского парка, была крайне мала. Сказано – сделано. Я упаковала магические предметы, захватила Андрейкин совочек, дотряслась на метро и трамвае до Измайлово, сойдя у центрального входа, и углубилась в заросли.

Бродила я примерно полчаса. Убедившись, что вокруг никого нет, я, наконец, присмотрела довольно большое дерево – то ли липа, то ли дуб, я в них не разбираюсь – надела хозяйственные перчатки, достала Андрейкин совочек и принялась копать. Выкопав небольшую ямку, я благополучно поместила туда и свечку, и картонку, все это чинно зарыла, прихлопнув совочком. После этого я встала, как учила меня Оксана, поклонилась и произнесла: «Сыра земля, забери мои беды. Спасибо тебе за помощь!»

Я не знаю, как со стороны выглядел этот спектакль. Но едва я отошла от места своих раскопок, как вдруг я услышала из-за кустов полупьяный мужской голос:

– Де-... де-.... Де-вуш-ка.

Я вздрогнула и принялась пробираться через заросли. И вдруг с ужасом поняла, что не помню дороги назад. Между тем, кусты сзади меня затрещали, и я увидела, как из-за них, пошатываясь, выплыл бомжеского вида гражданин:

– Де... да куда ты... я ж спросить хотел...

«Знаем мы, чего ты хотел».

Быть изнасилованной, убитой и ограбленной – по-отдельности или вместе, мне совсем не хотелось. И я рванула, не разбирая дороги, через кусты и буреломы, раздирая в кровь ладони и уклоняясь от веток, которые хлестали по лицу. Страх придавал мне сил и скорости. Не знаю, сколько я так бежала, но, наконец, мужской голос сзади стих и исчез совсем.

Я прислонилась к дереву и перевела дух.

«Где я?» Это был первый вопрос, который посетил меня. Я поняла, что заблудилась. В Измайловском парке. В Москве. Среди бела дня. Также я поняла, что никто не знает, где я нахожусь, поэтому если я не вернусь, искать меня будут где угодно, только не здесь.

«Если я когда-нибудь вернусь отсюда живая и выйду-таки замуж, то мой муж должен узнать, какие жертвы и лишения я терпела ради встречи с ним!»

Мысленно я корила себя за глупость и самонадеянность. Про такие поступки и таких дамочек говорят: «С жиру бесится». Собственно, а что мне мешало выйти под окно поздно ночью и, пока соседи не видят, закопать предметы? Что бы от этого изменилось, скажите мне на милость? Нет, романтики захотелось – мол, все должно быть, как положено, по-настоящему. Но главное, как я умудрилась не оставить даже записки о том, куда я поехала?

Продолжая ругать себя на чем свет стоит, я посмотрела вверх. Сквозь деревья проглядывало голубое небо, где светило яркое солнце. Тучек почти не было – день сегодня был погожий. Я постаралась успокоиться и принялась рассматривать заросли вокруг. Чуть приглядевшись, я увидела, что с одной стороны лес гуще, чем с другой.

«Терять мне все равно нечего. Пойду-ка я по направлению к редкой части леса».

Я не знала, который час – часы я потеряла, пока бежала сквозь лес. Ориентируясь по солнцу и вспоминая школьную программу я примерно вычислила, что уже около часа дня.

Также я понимала, что безнадежно опоздала на работу, и меня уже, наверное, с собаками разыскивают разъяренные клиенты. Вдруг в моем кармане запиликал... мобильник.

«Господи! Так у меня же мобильник остался!»

Звонила Светлана:

– Аля, привет! – Начала было она, как я ее перебила...

– Светка! Как здорово, что ты позвонила! – Заверещала я. – Светка, тут со мной произошло такое. Я заблудилась. В Измайловском Парке. Я не знаю, где я нахожусь. Брожу здесь среди деревьев, представляешь?

На том конце провода повисла тишина.

– Аля. С тобой все в порядке? – Тихо спросила Светлана.

– Я пока не знаю, я не знаю, – продолжала верещать я. – Я вот иду по направлению вроде бы из леса, иду уже долго, но не знаю, как долго еще буду идти.

– Аля... – Спросила Светлана. – Может, вызвать скорую? МЧС?

– Не знаю, – захныкала я. – Может, действительно вызвать спасателей? Службу 911?

– Хорошо, я сейчас попробую. Жди, – коротко ответила мне Светлана и положила трубку.

Уже через минуту мобильник снова затрещал, и на проводе оказался незнакомый женский голос:

– Девушка, это оператор спасательной службы, где Вы находитесь? – Сухо осведомилась она.

– Я не знаю, – жалобно ответила я. – Я нахожусь в Измайловском парке, но в каком именно месте парка – ума не приложу. Я уже третий час тут болтаюсь, наверное, весь парк могла бы обойти.

– Девушка, оставайтесь на месте, никуда не ходите, – попросила барышня. – Иначе Вы будете ходить по кругу, таково свойство человеческой ориентации. – У Вас все в порядке, ничего не сломано?

– Нет, я цела, жива и здорова, – уверила я. – Только есть очень хочется.

– В таком случае, стойте на месте, бригада уже выехала...

Барышня положила трубку. А мне пришла смс-ка, что на счет телефона бросили 500 рублей.

«Спасибо, Светка, ты настоящий друг».

Через полтора часа перезвона и смс-переписки меня, наконец, нашли спасатели и вывели из этой запутанной местности.

– Куда Вы отправились с утра пораньше, – допрашивал меня молодой офицер. – Ощущений острых захотелось? Вы бы еще ночью на кладбище отправились...

«Прямо угадал».

– Вот я и заблудилась поэтому, – пересохшими губами прошептала я. – Меня напугал какой-то пьяный тип. Я действительно гуляла с утра по парку – мне нравится гулять. А увидев его, я так испугалась, что не знала, куда бегу. Вот и потеряла дорогу...

Офицер понимающе кивнул.

У Измайловского парка меня ждала не только милиция и служба спасения, но и телевизионщики, которые тут же нагрянули на свежатину. Меня под белы ручки подхватила симпатичная девушка-корреспондент и с выражением произнесла в камеру:

– А теперь курьезные происшествия. Москвичка, гуляя в Измайловском парке, заблудилась и провела здесь целых пять часов. Ее спасла оперативная служба...

Девушка продолжала говорить, а я стояла рядом, ни жива, ни мертва. Наконец, девушка обратилась ко мне с вопросом:

– Скажите, как Вы оказались в парке в столь безлюдном месте?

– Я не знаю, – ответила я. – Я испугалась. На меня пытались напасть. Я бросилась бежать и заблудилась.

Девушка отняла у меня микрофон и продолжила что-то рассказывать об экологии, московских парках и борьбе с преступностью.

Меня показали в вечерних новостях. Втайне я всегда мечтала оказаться на телеэкране и почему-то думала, что рано или поздно это случится. Правда, не такой ценой. Мой комментарий про «маньяка» вырезали, а меня представили как «последнего пещерного человека», то есть москвичку, запутавшую в трех соснах родного города. Хорошо, что репортаж шел только по одному каналу, и то – московскому. Однако кое-кто из моих коллег и знакомых успел посмотреть эту передачу, поэтому впоследствии я три дня принимала звонки с ехидными подколками и вопросами, всё ли у меня в порядке и хорошо ли я себя чувствую... Чувствовала я себя не очень хорошо. А точнее, полной идиоткой.

С такими настроениями я явилась пред светлые очи провидицы Оксаны, которая встретила меня, тоже усмехаясь:

– Видела-видела Ваши приключения по телевизору, – сказала она. – Ну зачем же было так усердствовать. Достаточно было где-нибудь в саду зарыть. Вышли бы ночью...

«Спасибо. Мне эта мысль тоже пришла в голову. Только слишком поздно».

Сеанс прошел как обычно. Оксана поколдовала надо мной и, закончив все свои пассы, объявила:

– Ну что ж, кажется, всё в порядке. – Она снова дала мне огарок свечи, картонку и, смеясь, проинструктировала. – Больше не ходите по паркам, пожалуйста. Хорошо? Просто вечером закопайте где-нибудь в безлюдном месте – можно под окнами в кустах. И не забудьте снова произнести: «Сыра земля, забери мои беды. Благодарю тебя за помощь».

– Хорошо, – я взяла сверток с остатками магического ритуала, и смутилась.

– Аля, – добавила Оксана. – В ближайшее время могут происходить различные события, которые могут показаться поначалу негативными. Не пугайтесь. Просто Вы очистились от чужеродной энергии и, естественно, сейчас в пространстве могут быть какие-то сдвиги. Может случиться абсолютно всё – от неприятностей на работе до болезни кого-то из близких. Повторюсь, это временно, всё обязательно закончится хорошо.

– Спасибо, Оксана, – поблагодарила я.

– Месяц нужно будет сделать перерыв, – продолжила Оксана. – Успокойтесь, устаканитесь, затем я смогу сделать Вам специальный заговор на привлечение суженого. Порча нам больше не помешает. Позвоните мне дней через тридцать, назначим с Вами день ритуала.

– Спасибо, – я снова поблагодарила провидицу.

Не могу сказать, что я слепо верила в различные привороты и порчи, но после Оксаниных пассов мне действительно стало легче. Прибавилось энергии, а душа пела, будто весна на дворе. На дворе, к слову, была осень.

Я вышла на улицу. Накрапывал мелкий дождик – для зонта маловато, для ощущения комфорта неприятно. Я накинула на голову капюшон и поежилась. В общем, я ничего не поняла из того, что произошло на сеансе у провидицы Оксаны. Но я знала, что всё будет хорошо.

Я шла вдоль по Садовому кольцу и любовалась вечерней Москвой. Не знаю, сколько я так отмахала пешком, но, наконец, в районе метро Курская я свернула вглубь кольца и чуть позже дорога вынесла меня на набережную Москва-реки. К этому времени последние остатки дождя перестали падать на землю, и небо расчистилось, открыв взору великолепную панораму

с множеством сталинских колоссов и новостроек из тонированного стекла и мышиного оттенка бетона по обеим берегам, обрамленных снизу одетыми в красноватую листву деревьями.

Чуть смеркалось, и над Москвой-рекой на фоне всё еще темно-голубого неба занялся оранжевый закат. Солнце пыталось спрятаться в куцых перистых облачках, но они с трудом скрывали наготу уставшего светила. Первая звезда робко выглядывала из-под солнечных лучей, отражаясь в спокойных речных водах, пробуя свои силы перед ночной прогулкой и как бы зовя на помощь приближающуюся тьму...

«Забавно, но в разных частях Москвы закат – разный».

Полюбовавшись видами, я свернула обратно в сторону Курской. Народ молча толпился у театра имени Гоголя, где, видимо, ожидался какой-то вечерний спектакль с участием приглашенных звезд. Мимо шныряли вездесущие цыганки, окруженные стайками маленьких галдящих цыганят и с такими же кричащими кулечками в руках. Цыганки пытались подходить к публике, но люди молча и с испуганными лицами шарахались от них и переходили подальше на другую сторону улицы.

– Красавица, позолоти ручку, всю правду скажу, – обратилась ко мне одна из цыганок.

– У меня денег нет, – хмуро процедила я.

– Ай, лукавишь, красавица, – взглянув мне в лицо, пропела цыганка. – Сильно лукавишь, достаток у тебя... Грех на душу берешь, красавица. Не будет тебе счастья.

– У меня итак с ним проблема, – буркнула я. – А по поводу достатка это ты здорово пошутила. Скажи, где они, деньги мои лежат?

Цыганка посмотрела на меня внимательно и снова произнесла:

– Не волнуйся, красавица, не обижу я тебя. Будет у тебя. Все у тебя будет...

И, развернувшись, отправилась с остальной компанией прочь.

Спустившись вниз по переходу, я дошла до метро, где, нырнув в говорливую столичную толпу, смогла, наконец, немного отвлечься от магии, порчи и прочей запредельной чепухи.

Домой я вернулась около одиннадцати вечера – сынишка уже спал, а меня мучало изрядное чувство вины за то, что не успела чмокнуть его на ночь в теплую щечку. Только я вошла, как раздался телефонный звонок. Звонил Максим:

– Аля, привет, не спишь? – Мрачно поздоровался он и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Хочу сообщить неприятную новость для Андрюшки. Наш кот Мурзик умер сегодня.

– Ах, какая жалость! – У меня навернулись слезы на глаза. – Когда это случилось?

– Два часа назад, – сипло сказал Максим. По его расстроенному голосу я поняла, что не досчитался любимого питомца не только мой сын, но и вся окрестная ребятня, включая сына Максима от второго брака.

Что-то нехорошее шевельнулось у меня в груди.

«Аля, не удивляйтесь, если вокруг будут происходить негативные события», – вспомнила я некстати слова провидицы Оксаны. И вдруг так же некстати в голове моей промелькнуло, что котик заболел ровно в тот день, когда мы с Оксаной проводили самый первый сеанс. И вот сейчас, когда всё закончено, он... умер. Совпадение ли? Не знаю. Я решила не думать об этом. Но то, о чем мне действительно предстояло подумать, это как сказать об этом Андрюшке. Парень уже который день рвется поехать к папе, чтобы повидать своего любимца Мурзика. Теперь, видимо, он уже никого никогда не увидит, и это первая детская потеря, с которой придётся смириться.

Я попрощалась с Максимом и повесила трубку на рычаг. Затем вспомнила, что в сумке у меня лежит огарок ритуальной свечи и картонка, которую нужно было зарыть где-нибудь в безлюдном месте. Я спустилась на улицу и, побродив по закоулкам, благополучно нашла местечко, где на скорую руку зарыла предметы, хорошенько притоптав сверху землей, чтобы не дай бог кто-нибудь не нашел и не вздумал заново разрывать эту гадость. Сказав необходимые слова и поклонившись в пояс, я вернулась домой.

На душе было довольно странно. Я чувствовала себя на пороге каких-то больших и важных перемен, которые могут произойти со мной уже совсем скоро. Буквально в течение короткого времени. Но пока в моем сердце жило уныние. Я просто устала.

С этими мыслями я и отправилась спать...

* * *

Поначалу я не могла дождаться и отсчитывала дни до заветного магического ритуала. Но затем текучка завертела меня и закрутила, и месяц пролетел в заботах и хлопотах. В один прекрасный день я взглянула на календарь и с удивлением отметила, что прошло тридцать три дня с момента моего последнего визита к провидице Оксане. А это значило, что можно было смело продолжать путь к счастью.

Я позвонила Оксане, которая на удивление быстро мне ответила:

– Здравствуйте, Алинька! Как Ваши дела, как здоровье? – Осведомилась она.

– Всё хорошо, – радостно доложила я. – Вот хотела узнать, когда я смогу приехать к Вам делать заговор.

Оксана немного задумалась.

– Сейчас я посмотрю, – в трубку я услышала, как она что-то листает. – Ритуал нужно проводить на растущей луне, тогда он будет успешен... – комментировала она свои действия. – Ах, вот. Пожалуйста. С третьего декабря луна пойдёт в рост, тогда можно и сеанс назначать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.